

— Поскольку в языке Звездного Альянса нет такого слова, Ли Синь произнес его по-китайски. Блэк странно выговорил его, повторяя:

— Это название какого-то нового вида бактерий? Информация на планете Эмир катастрофически устарела, я всегда получаю отчеты о новейших имперских исследованиях с опозданием на три месяца.

Ли Синь промолчал.

Общаться было решительно невозможно!

К счастью, в этот момент анализ крови и спинномозговой жидкости был завершен. Результаты автоматически передались на световой компьютер Блэка. Тот открыл их, и его глаза мгновенно загорелись!

— Углеродная форма жизни! Ты же самый настоящий углеродный предок! — Блэк смотрел на Ли Синя во все глаза. — Боже мой, уровень генов F, какая хрупкость. При таком слабом теле даже небольшая передозировка лекарств может стать смертельной. То, что ты дожил до сегодняшнего дня, — просто чудо!

Ли Синь снова промолчал.

Он и сам знал, что жизнь его не сахар. С тех пор как он попал на планету Эмир, каждый день проходил как в аду, и горестей накопилось столько, что не выплакать и за три дня.

А-Му тоже был потрясен. Для кремниевых форм жизни углеродные существа существовали лишь в учебниках истории. В книгах описывалось, что они вынашивают потомство внутри материнского тела, что новорожденные настолько хрупки, что даже вода температурой восемьдесят градусов может их сварить, а кремниевый человек уровня E мог убить такого слабака, просто бросив в него камень.

Кремниевые существа смотрели на углеродных через пропасть целой генетической цепи — примерно так же, как современные люди смотрят на первобытных дикарей.

— Так что, скорее всего, у меня просто снизилась функция желудка из-за долгого отсутствия пищи. Стоит лишь некоторое время посидеть на легкоусвояемой диете, и все восстановится, не нужно делать биопсию, — смирившись с неизбежным, Ли Синь спокойно объяснил причину своего недомогания, пытаясь спасти свой желудок от неминуемого разрезания.

— Удивительно, настоящий углеродный предок! — Блэк даже не слушал Ли Синя. — Идеальный экземпляр! Каждая клетка твоего тела — бесценный материал. Я помещу тебя в питательный раствор и проанализирую каждую цепочку генов... Точно, нельзя действовать слишком грубо. Такой редкий образец слишком дорог. Нужно сначала создать капсулу регенерации конечностей, подходящую для углеродных существ, поместить тебя туда, чтобы сохранить свежесть, и тогда я смогу брать пробы в любое время...

В следующую секунду Блэка с силой отшвырнуло ударом ноги. Ли Синь, прижавшись к груди

А-Му, тихо выдохнул: как же хорошо, что А-Му рядом!

В тот же момент, когда Блэка отправили в полет, подоспело подкрепление Файера. Кто-то разгромил их отель (на самом деле, просто сжег ионную пушку), разнес их казино (на самом деле, выбил одну дверь в подпольной клинике) и избил их самого ценного врача (это правда, и А-Му, похоже, собирался повторить). Как крупнейшая преступная организация планеты Эмир, Файер не мог оставить такое вопиющее оскорбление без ответа, если, конечно, не собирался самораспуститься.

Казино очистили от посетителей еще во время ожидания результатов анализа. Учитывая, что противник обладал способностью и, скорее всего, был монстром S-уровня, Фил приказал временно закрыть заведение и, вооружившись тяжелым оружием, отправился на поимку врага. Это было не просто упрямство: хотя доктор Блэк и не отличался врачебной этикой, он был исключительно полезен для организации (пусть и только потому, что хотел изучать новые вирусы). Фактически, Блэк спас множество жизней и был незаменимым специалистом, которого нельзя было позволить кому-то увести.

Да, лидер организации Фил был таким же фантазером, как и доктор Блэк. Он решил, что высшее руководство планеты Эмир прознало о существовании подпольной клиники и хочет похитить Блэка, чтобы тот продлевал им жизнь. Разумеется, за такое стоило сражаться до конца!

На самом деле, все это было лишь масштабной стычкой, вызванной несварением желудка.

Учитывая огромную силу, проявленную врагом у бара и клиники, Фил притащил самое мощное оружие организации — сверхмощную низкотемпературную замораживающую бомбу. Однако ее мощь была слишком велика: если применить ее внутри клиники, доктор Блэк превратился бы в замороженного тата-мишку (местное существо, взрослая особь которого достигает двух метров в ширину и весит минимум пять тонн, а скорость бега сравнима с флайером).

Чтобы выманить А-Му наружу, они применили дымовые шашки. Это был не обычный дым, вызывающий кашель, а ядовитый газ, проникающий через поры кожи прямо в легкие. Поскольку кремниевые существа могли задерживать дыхание на десять часов, такой газ был эффективен. Блэк, тренировавший свою сопротивляемость, мог продержаться в нем до трех часов, так что для него это было безопасно. Но для Ли Синя, хрупкого углеродного существа, которого мог убить даже яд из яблочного семечка, это было смертельно.

А-Му мгновенно почувствовал неладное. В клинике было слишком много приборов и непонятных космических существ в контейнерах — там он не мог развернуться в полную силу. К тому же, снаружи Ли Синь не пострадает от дыма.

Он подхватил Ли Синя и, словно порыв ветра, вылетел из клиники. Фил втайне вздохнул с облегчением, подал сигнал засаде и поспешил вслед за ним с десятком подчиненных. Когда

все выбежали из здания казино, Блэк наконец вколол себе инъекцию, чтобы восстановить внутренние органы, поврежденные ударом А-Му. Сделав глубокий вдох, он невольно втянул в легкие облако токсичного газа. Даже если яд не был смертелен, вдохнуть дым было все равно что задохнуться!

Не обращая внимания на жжение в груди, Блэк, пошатываясь, выбежал наружу. Увидев двух оставшихся охранников, он схватил одного за шиворот:

— Быстро... ведите меня... кх-кх... в погоню, иначе я вырежу ваш... кх-кх... мозг для экспериментов по стабилизации психики!

Охранник хотел было возразить, что их задача — защищать его, но не успел: угроза Блэка сработала безотказно. Он не боялся смерти, но «извлечение мозга» в понимании Блэка означало отделение мозга от тела, при котором тело превращалось в овощ, а мозг оставался в состоянии высочайшей активности. Это был сущий ад — находиться в сознании во время эксперимента! Блэк утверждал, что это лучший способ наблюдать за изменениями мозга при психической мутации без риска повредить его маниакальным состоянием.

Эстетику доктора Блэка им было не понять, но ради быстрой смерти лучше было подчиниться.

Когда Блэк прибыл на место, оно уже превратилось в поле битвы.

А-Му добежал с Ли Синем до парковки флайеров. Неподалеку начиналась обширная безлюдная зона — идеальное место для масштабной стычки, где и засела засада Фила.

Флайер был заблокирован сотней боевых кораблей. А-Му решительно прыгнул с него, прижимая Ли Синя к себе. Пипа осталась на заднем сиденье. Ли Синь с болью в сердце посмотрел на инструмент, но понимал, что сейчас нельзя отвлекать А-Му, и стиснул зубы. Увидев такое количество врагов, он молча закрыл глаза, думая, что сегодня, скорее всего, погибнет, и жалея лишь о том, что подвел А-Му.

Прижавшись головой к груди А-Му, Ли Синь тихо прошептал:

— Отпусти меня, беги один.

А-Му в этот момент, оттолкнувшись от флайера, завис в воздухе. Внизу прогремел взрыв, и оглушительный гул сделал голос Ли Синя едва различимым, но А-Му слышал его отчетливо.

В тот миг его глаза снова стали красными. На этот раз А-Му не стал сдерживать психическую мутацию, позволив визжащим звукам взорвать его сознание, и волна яростной ментальной энергии захлестнула безлюдную зону.

За это время А-Му понял, что Ли Синь не подвержен воздействию этой ужасающей волны — его ментальный фон был на удивление стабилен. Но вот жители планеты Эмир... Уголки губ А-Му, скрытые маской, слегка приподнялись в жестокой улыбке, которую никто не увидел. Он понимал: даже при всей своей силе он не сможет скрыться от такого количества тяжелого

оружия, но он мог сделать так, чтобы это оружие не было направлено только на него.

Он не знал, как долго сможет контролировать себя в состоянии мутации, но был уверен в одном: он защитит Ли Синя.

Ли Синь первым почувствовал эту ментальную волну. Он схватил А-Му и отчаянно замотал головой:

— Нет! Ты не можешь этого сделать!

А-Му, глядя на него покрасневшими глазами, наклонился и коснулся губами его губ:

— Не... бойся.

Он изо всех сил подавлял свою ярость, все его тело дрожало, но прикосновение губ Ли Синя было таким мягким, таким контрастирующим с этой жестокой ментальной бурей.

Высокочастотный звук, не слышимый человеческим ухом, пронесся по всей безлюдной зоне. Все мгновенно почувствовали эту волну. Их сердца будто сдавило ледяной рукой, в голове зазвучал резкий, невыносимый визг, виски запульсировали — подавляемая психика рвалась из-под контроля разума.

Грохот! Один боевой корабль врезался в другой. Этот звук стал сигналом к атаке: не дожидаясь приказа, бойцы начали сражаться друг с другом.

Фил, который из-за попыток выманить А-Му из клиники прибыл позже остальных, почувствовал эту страшную волну и приказал своим людям остановиться. Он с ужасом смотрел на небо, которое превратилось в сплошной фейерверк взрывов. Все, кто находился в безлюдной зоне, сошли с ума и нападали друг на друга. Некоторые, решив, что обстрелы из кораблей недостаточно эффективны, переводили их на автопилот, а сами бросались в рукопашную.

Фил невольно прижал руку к груди. В тот день, когда его персональный терминал был уничтожен, небо над планетой Эмир выглядело так же. Солдаты словно обезумели. В тот день темноволосый мужчина с красными глазами стоял на вершине здания исполнительной власти, хохоча и распространяя свое безумие на всех вокруг.

Фэн Леюнь...

Ворвавшись в одиночку в штаб, он сражался против миллионов солдат, перебил всех высших чинов планеты, а затем, окровавленный, стоял на крыше с удовлетворенной улыбкой, прежде чем упасть вниз.

С тех пор о Фэн Леюне не было вестей. Фил, тогда еще обычный солдат, потерял свою личность и очнулся лишь в груди горящих тел. Он восстал из пепла и создал крупнейшую преступную организацию, но даже спустя пятьдесят лет тот день преследовал его в кошмарах.

Ему невероятно повезло: будучи слишком слабым, он был избит до полусмерти еще до начала мутации, иначе он бы не сохранил рассудок.

Сегодня история повторялась.

— Всем стоять! Назад! — рявкнул Фил. — Держаться подальше от этого места!

Подчиненные недоуменно смотрели на него. Фил, помрачнев, процедил:

— Живых там больше не останется. Все, кто попал под воздействие, обречены.

Он заставил себя отказаться от безумных соратников, чтобы спасти хотя бы тех, кто еще не мутировал. Но как раз когда они собрались отступить, появился Блэк. Он не послушался Фила и бросился в самую гущу битвы:

— Боже, там же самый ценный углеродный человек во Вселенной! Если его заденет... Я должен быть там!

Доктор рванул вперед, но не успел Фил отдать приказ схватить его, как с неба кто-то упал.

— Нет! — раздался пронзительный крик Блэка. Его сверхчеловеческое зрение позволило отчетливо увидеть, как падает бесценный углеродный человек.

Он погибнет! Углеродные существа так хрупки, падение с такой высоты — это смерть!

Никто из обезумевших людей не обратил внимания на падение. А-Му в воздухе издал мучительный рев, из его горла брызнула кровь. Ногти впились в кожу лица, острая боль помогла ему на секунду прийти в себя, и он успел подхватить Ли Синя до того, как тот ударился о землю.

В состоянии мании люди нападали на любое движущееся тело. А-Му, как центр бури, притягивал к себе всех. Сотни кораблей рухнули следом, земля содрогнулась от грохота и пыли.

Однако внезапно наступила тишина. Ни криков, ни ударов.

Блэк первым бросился к месту падения, за ним, стиснув зубы, последовал Фил, а за ними — и все остальные.

Вдруг они замерли.

Они слышали звук. Звук, похожий на небесную музыку.

Чистый, элегантный голос слился с мелодией:

— Дикая гуси летят, небо над рекой Чу пусто, облака чисты. Бескрайние небеса и река слились

в осенней дымке...

Система: Количество восторженных слушателей превысило четырехзначное число. Навык игры на пипе: 53. Подарок: ноты «Дикие гуси опускаются на пески». Режим наставничества мастер-класса активирован.

<http://bllate.org/book/21290/2158744>